https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-kak-uslovie-oslableniya-etnicheskogo-negativizma (accessed 04.05.2017). (In Russ.)

8. Drobizheva L.M. [All-Russian Identity and Interethnic Accord as a Reflection of the Consolidation Processes in Russian Society]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* = Sociological Studies. 2017; 1:26—36. Available at: http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_1/Drobizheva.pdf (accessed 04.05.2017). (In Russ.)

9. Gorshkov M.K. [The Russian Identity in the Context of the Western European Culture]. *Vlast'* = Vlast'. 2013; 1:9—14. Available at: http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/1504/submission/original/1504-2867-1-SM.pdf (accessed 04.05.2017). (In Russ.)

10. Pomozova N.B. [A Comparative Analysis of Strategies for the Formation of Civic Identity in Russia and China]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* = MGIMO-University Bulletin. 2012; 5:210—214. Available at: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/80812051.pdf (accessed 04.05.2017). (In Russ.)

11. Nazukina M.V., Podvintsev O.B. [Russian Federation as a System and Hierarchy of Identities]. *Vestnik Permskogo nauchnogo centra URO RAN* = Bulletin of the Perm Scientific Center URO RAN. 2013; 4:45—51. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-federatsiya-kak-sistema-i-ierarhiya-identichnostey (accessed 04.05.2017). (In Russ.)

12. Semenenko I.S. [Identity Politics and Identities in Politics: Interethnic Perspectives in a European Context]. *Polis. Politicheskie issledovanija* = Polis. Political Studies. 2016; 4:8—28 DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2016.04.03

About the author:

Evgenia I. Dolgaeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (*e-mail:* ewgiv@mail.ru). ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1256-7384.

For citation: Dolgaeva E.I. Interpretation of the Factors of the all-Russian National and Civil Identity by the Inhabitants of a Multiethnic Region. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2018; 1(26):123—140. DOI: 10.15507/2413-1407.102.026.201801.123-140

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 08.09.2017.

Социология региона / Sociology of a region

http://regionsar.ru ISSN 2413-1407, eISSN 2587-8549

УДК 316.254-027.556:351.765
DOI: 10.15507/2413-1407.102.026.201801.141-154

М. Ю. БАРЕЕВ *Е. А. САМОЙЛОВА*

СТАНОВЛЕНИЕ ЗООВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Ключевые слова: регион; зооволонтерство; зоозащитная организация; массовые коммуникации; теория «сильных и слабых связей»; социальная сеть «ВКонтакте»

Введение: современный этап развития российского общества характеризуется расширением самоорганизационных практик. Наиболее распространенным их примером служит волонтерство, выступающее своеобразной формой социальной активности и способствующее формированию и развитию гражданского общества. Одним из направлений проявления социальной активности и гуманизма в отношении животных стало развитие движения

БАРЕЕВ Максим Юрьевич, доцент кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат социологических наук (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68) (*e-mail:* bareevmaksim@rambler.ru). ORCID: http://orcid.org/0000-0002-6228-100X

САМОЙЛОВА Елена Андреевна, магистрант кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68) (*e-mail:* lenasamoilova199612@gmail.com). ORCID: http://orcid.org/0000-0002-5393-6027

© Бареев М. Ю., Самойлова Е. А., 2018

зооволонтерства. Зоозащитное движение — относительно новое и малоизученное социальное явление, которое требует всестороннего анализа, определяющего его роль и место в структуре гражданского общества, а также состава волонтеров и мотивации к занятию волонтерством.

Материалы и методы: в статье представлены материалы социологического исследования «Особенности феномена зоозащитников-волонтеров в Республике Мордовия» (2017) с применением стратегии кейс-стади. При его проведении использовались следующие методы: неформализованное (свободное) гайд-интервью (план, сценарий интервью), содержащее рамочные вопросы для обсуждения, а также анализ кейсов организаций.

Результаты исследования: выявлены и изучены две зоозащитные организации, функционирующие в Республике Мордовия, — МРОО «Общество помощи бездомным животным» и Волонтерская помощь бездомным животным г. Саранска. Общество помощи бездомным животным находится на этапе принятия и практического применения действующих норм и правил, закрепленных в уставе организации, т. е. на этапе реально существующей социальной практики. Другая группа, несмотря на многочисленность, проходит этап формирования социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия. В зооволонтерских группах региона насчитывается около 8 000 участников. Удалось выделить и охарактеризовать несколько факторов, благодаря которым информанты стали зооволонтерами.

Обсуждение и заключения: основными факторами становления зооволонтерского движения являются: инициативный, «социальные связи», информационно-коммуникативный, «эмпативное участие». При этом инициативный фактор доминирует: на него указали большинство опрошенных информантов. В качестве рекомендаций для продвижения зооволонтерского движения можно предложить более активное использование таких коммуникационных каналов, как социальная реклама на региональном телевидении, создание YouTube-канала в Интернете, распространение рекламы о зоозащитных организациях в социальных сетях, что способствовало бы качественному изменению отношения к зооволонтерской деятельности в общественном сознании и привлечению новых участников к ней.

Введение. Современный этап развития российского общества характеризуется расширением самоорганизационных практик[1]. Примером служит волонтерство, которое выступает формой социальной активности, способствует развитию и формированию гражданского общества, позиционируется как способ решения возникающих проблем.

[1] См.: Волков Д., Гончаров С. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем: сводный аналитический отчет. Левада-центр. 2014. URL: https://clck.ru/3WouWX (дата обращения: 02.02.2017).

Настоящий материал произведен и распространен иностранным агентом (решение Минюста России от 05.09.2016).

Одним из направлений социальной активности и гуманизма в отношении животных стало развитие движения зооволонтерства. Зоозащитное движение — относительно новое и малоизученное социальное явление, которое требует всестороннего анализа, определяющего его роль и место в структуре гражданского общества, состава и мотивации участников.

До начала XIX в. попытки защитить животных носили спонтанный характер, лишь на рубеже веков возникли первые организованные формы социального действия, на-правленные на защиту животных. В 1800 г. У. Палтни внес в парламент Великобритании «Билль против травли быков». В 1824 г. в Лондоне было создано первое в миро-вой практике общество по предотвращению жестокости в отношении животных. Большинство законов против жестокого обращения с животными приняты в 1830-е г. в Германии. В эти же годы в Европе стали возникать организации по защите животных. С 1875 г. начался новый этап станов-ления зоозащитной деятельности, связанный с появлением на «публичной сцене» движения антививисекторов; и крупных международных компаний по защите и спасению диких животных; Всемирной федерации по защите животных, Международное общество по защите животных, Всемирный фонд дикой природы, Международный фонд благополучия животных, Гринпис и др. Можно отметить, что история зоозащитного движения на Западе оказалась тесно связана с развитием публичной политики, ориентированной на идеалы демократии, равен-ства, свободы и справедливости [1, с. 229—234].

В СССР движение развивалось в иных условиях: эта проблема связывалась исключительно с охраной диких животных. Именно они, наряду с дикими растениями, рассматривались как ценный природный ресурс и находились под опекой созданного в 1924 г. Всероссийского общества охраны природы. Вплоть до начала 1990-х гг. в СССР не было не только официальных кодексов этичного обращения с животными, но и докумен-тов, регулирующих проведение медицинских исследований над животными. Нюрнбергский кодекс 1947 г., устанавли-вающий этические нормы медицинских экспериментов и вмешательств, был ратифицирован лишь в период распада СССР [1, с. 235—236].

По мнению Н. В. Левченко, зоозащитные организации в российских мегаполисах начали свою деятельность с

1990-х гг., а в регионах — с 2000-х гг. Сейчас рассматриваемая проблема все больше привлекает внимание общественности, но определить точную картину социальной активности в этой сфере в настоящее время достаточно сложно. Новые зоозащитные организации формируются в результате различного видения их членами способа решения проблемы бездомных животных, а также разного взгляда на деятельность самих организаций [2].

Зоозащитные организации сотрудничают со СМИ, которые освещают тему волонтерства, включая зоозащитное движение. Развитию как волонтерства, так и зооволонтерства способствовали Интернет и социальные сети, благодаря которым появились самоорганизующиеся группы и онлайн-сообщества волонтеров. Социальные сети оказались удобным инструментом общественной самоорганизации, так как они не только быстро и целенаправленно распространяют нужную информацию, но и увеличивают степень доверия участников друг к другу. Общество стало видеть, что за проектами стоят живые люди, поэтому более активно принимает в них участие. По данным международной благотворительной организации Charites Aid Foundation, в 2014 г. 1 млрд чел. старше 18 лет из 145 стран работали волонтерами в некоммерческом секторе, 2,2 млрд чел. оказывали помощь незнакомым людям[2].

В настоящее время волонтерское движение получило активное развитие именно потому, что его особенностью стала сетевая структура с использованием массовых коммуникаций, особенно Интернета. Сеть подразумевает под собой открытую структуру. Сетевая структура в волонтерстве означает, что любой человек в любое время может как войти в нее, так и выйти. Сеть является формой самоорганизации волонтерских объединений: в каждом из них есть главный управляющий, контролирующий общий процесс работы. Однако деятельность организации обеспечена работой каждого участника сети, какую бы роль он не выполнял. Это подтверждает теория М. Кастельса. Суть его концепции состоит в том, что социальная структура в сетевом обществе основана на сетях, которые активизируются новыми информационными

[2] См.: CAF. Worldgivingindex 2015. URL: http://www.cafrussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_1 (дата обращения: 02.02.2017).

технологиями и развиваются благодаря широкому распространению Интернета[3].

Обзор литературы. Конкретизируя сетевую структуру волонтерского движения, необходимо обратиться к теории М. Грановеттера о «сильных и слабых связях». Вовлечение в волонтерскую практику (зоозащиту) происходит благодаря активной работе СМИ, а также с помощью социальных сетей, в частности «ВКонтакте». Наиболее полезными в межличностном общении для волонтеров оказываются именно слабые связи. Примером сильных связей можно считать родственников и друзей, примером слабых связей — знакомых, соседей, коллег. М. Грановеттер объясняет это тем, что посредством сильных связей (благодаря их информационной избыточности) члены социума обмениваются ограниченным объемом данных, в то время как обмен действительно важной и полезной информацией осуществляется через слабые связи. Сильные связи являются каналом информации, почти не отличающимся от информации самого субъекта, поэтому именно слабые связи предоставляют человеку новую информацию. При этом ученый отмечает их важность в становлении и развитии человеческого капитала. Согласно его теории, для слабых связей важна их визуализация, поэтому социальные сети в Интернете играют определяющую роль в развитии зооволонтерского движения, так как зоозащитники-волонтеры распространяют и визуализируют свою информацию в основном через них [3].

Проблемам как волонтерства в целом, так и зоозащитной волонтерской деятельности в российской социологии уделено недостаточно внимания, тем не менее существует ряд работ, обеспечивающих методологическую основу для изучения этого феномена. В работах Ф. У. Айбазовой [4] и Н. В. Литвиновой[4] волонтерство выступает как основной коммуникационный канал в продвижении гражданских инициатив на региональном уровне и как важный элемент гражданского общества. О. И. Холина рассматривает его как социальный феномен современного российского общества [5].

[3] См.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ., под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

[4] См.: Литвинова И.Н. Благотворительность и волонтерство как важный сегмент гражданского общества. URL: https://vivliophica.com/articles/sociology/511896/1 (дата обращения: 17.03.2017).

Достаточно широко проблемы, связанные непосредственно с зоозащитной волонтерской деятельностью, представлены в работах М. А. Боровик и Д. В. Михеля [1], Н. Б. Игнатовской[5], Н. В. Левченко [2], В. А. Рыбалко [6].

Материалы и методы. В ходе проведенного в 2017 г. социологического исследования «Особенности феномена зоозащитников-волонтеров в Республике Мордовия» с применением исследовательской стратегии кейс-стади были выявлены общие черты и различия региональных зоозащитных организаций. Использовался метод неформализованного (свободного) гайд-интервью (план, сценарий интервью), содержащий рамочные вопросы для обсуждения, а также анализ кейсов зоозащитных организаций. В опросе приняли участие 13 волонтеров-зоозащитников (12 женщин и 1 мужчина) в возрасте от 18 до 65 лет, проживающих в Республике Мордовия.

Результаты исследования. Исследование показало, что в регионе действуют две организации помощи бездомным животным: Мордовская общественная региональная организация (МРОО) «Общество помощи бездомным животным» и Волонтерская помощь бездомным животным г. Саранска. Эти организации различаются численностью, нормативными документами, методами зоозащиты.

МРОО «Общество помощи бездомным животным» находится на этапе принятия и практического применения действующих норм и правил, закрепленных в уставе организации, т. е. на этапе реально существующей социальной практики; Волонтерская помощь бездомным животным г. Саранска, несмотря на свою многочисленность, проходит этап формирования социальных правил и норм в процессе стихийного социального взаимодействия. Это можно объяснить тем, что МРОО «Общество помощи бездомным животным» появилось раньше, поэтому отличается более развитой структурой: помимо группы в социальной сети «ВКонтакте», имеет официальный сайт, электронную почту, устав, банковский счет (таблица).

Необходимо отметить различия в нормативных актах, принимаемых членами групп. В МРОО «Общество помощи

[5] См.: Игнатовская Н.Б. Отношение к животным как проблема нравственности // Этическая мысль: науч.-публ. чт. / под ред. А.А. Гусейнова и др. М.: Политиздат, 1988. С. 220—239.

бездомным животным» правила по большей части касаются организационной структуры, а в Волонтерской помощи бездомным животным г. Саранска — непосредственно помощи животным.

Таблица

Анализ кейсов зоозащитных организаций Республики Мордовия[6]

Показатель	МРОО «Общество помощи бездомным животным»	Волонтерская помощь бездомным животным г. Саранска
Официальный сайт	http://animals13.ru	Отсутствует
Наличие аккаунтов в социальных сетях	https://vk.com/animals_13, других аккаунтов в социальных сетях нет	https://vk.com/animals_help_saransk, других аккаунтов в социальных сетях нет
Общая электронная почта	help@animals13.ru	Отсутствует. Наличие горячей линии
Дата основания	11 марта 2011 г.	22 мая 2012 г.
Свод правил, регулирующих деятельность организации	Устав	Устава нет, но есть четко сформулированные цели, задачи и правила в группе «ВКонтакте»
Легитимность	Не имеет юридического статуса (не зарегистрирована в реестре НКО)	Не имеет юридического статуса (не зарегистрирована в реестре НКО)
Наличие банковского счета	Есть	Есть
Организационная форма	Общественная организация	Общественная организация

* Таблица составлена нами.

Для привлечения новых членов МРОО «Общество помощи бездомным животным» проводило такие акции, как продажа мыла для рук с логотипом общества, организация концертов, создание «копилок помощи», расположенных в местах массового посещения (магазины, концертные залы, парки и т. п.), а также проведение благотворительной фотосессии как с животными, так и без них. Также реализуется акция по изучению жителями региона английского языка, вырученные за занятия средства идут на нужды животных.

Организации информируют местное население о необходимости гуманного обращения с животными, о том, что недопустимо отказываться от питомца, уже находящегося в домашнем хозяйстве, продвигают концепцию свободного взятия животных из питомников и приютов, без бюрократических проволочек, борясь одновременно со стереотипом

[6] Табл. 1 составлена нами.

«второсортности» животных, находящихся на попечении волонтерской организации. В результате проведенных мероприятий количество участников организаций увеличилось с 2011 по 2017 г. от 20 до 7 800 чел.

Правила взаимоотношений в зоозащитных организациях складывались поэтапно в силу необходимости эффективно взаимодействовать, связаны они в первую очередь с организацией передачи животного новому хозяину. Для этого зоозащитники предварительно изучают страничку потенциального хозяина в социальных сетях, беседуют, договариваются о возможности проверить условия содержания животного. Проверка может иметь различные варианты, например фотоотчеты в Сети. При этом, позиционируя себя как гуманных и позитивных людей, руководители и члены группы следят за тем, чтобы формы взаимодействия носили вежливый и корректный характер, без использования ненормативной лексики и др.

Приведем примеры опроса с участниками зоозащитных организаций, отражающие социокультурные особенности коммуникации в них.

«В группе [“ВКонтакте”] есть правила, которые очень долго и тщательно прорабатывались девочками-администраторами. Это правила и общения, и размещения постов и отчетов, и передачи животных хозяевам… Только в этом случае сами кураторы решают, воспользоваться ими или нет, когда отдают подопечного» (ж., 29 л., не замужем, детей нет, работает).

В ходе интервью, проводившегося в рамках исследования, удалось выяснить, что офиса и определенного места для встреч активистов-зоозащитников с будущими хозяевами животных нет ни у МРОО «Общество помощи бездомным животным», ни у Волонтерской помощи бездомным животным г. Саранска. Все коммуникации происходят через социальные сети и мобильные телефоны.

По результатам исследования удалось выделить несколько факторов, благодаря которым информанты стали зооволонтерами.

1. Инициативный (нашли в социальной сети группу, заинтересовались, начали помогать). Использование зоозащитной организацией массовых коммуникаций (в частности Интернета) позволяет передавать населению различные

сообщения, тем самым привлекая внимание к проблеме бездомных животных.

«Однажды нашла в “ВКонтакте” такую группу, в каком году это было, точно уже не помню… Вступила, начала просматривать посты, по возможности чем-то помогать. Так и втянулась, помогала финансово, когда была возможность» (ж., 28 л., замужем, есть дети, в декретном отпуске).

2. «Социальные связи» (к зоозащитной деятельности привлекли друзья, близкие). Кто-то из родственников, друзей, взяв себе питомца, вызывал интерес к деятельности группы помощи животным, высылая своим друзьям информационные посты группы, привлекая внимание к проблеме. Сначала люди смотрят страничку в социальной сети своих друзей, обращают внимание на проблему бездомных животных.

«Подруга подобрала животное из этой группы. Вернее, завела себе. Начала “репостить” их объявления, ну, я увидела, зашла в группу. Потом мне нужно было пристроить кошечку одну, у нашего дома появилась. Пристроила» (ж., 25 л., замужем, детей нет, работает).

3. Информационно-коммуникативный (заинтересовали информационные материалы группы помощи). Несмотря на активное использование Интернета, традиционные способы коммуникации также присутствуют. Некоторые информанты узнали о группе помощи животным через информационные материалы, которые раздавали сами волонтеры.

«Началось все с листовки… Моей дочери на празднике Дня города на площади дали листовку о том, что в городе создается группа помощи животным. И мы можем взять там для себя питомца» (ж., 50 л., в разводе, трое детей, работает).

4. «Эмпативное участие» (пожалели одно животное, начали помогать остальным). Помогая в первый раз, человек узнавал причины и способы решения проблемы бездомных животных, в дальнейшем он уже осознано решает помогать животным.

«Началось нечаянно с одного животного, некуда было его девать, начала пристраивать его через группу. И втянулась. А потом еще один и еще второй. Наверное, это кому-то дано, а кому-то нет все-таки. Просто раньше, когда этим не занималась, увижу больного котенка, пройду мимо, а в глазах еще неделями он стоит, этот

котенок, сердце не на месте. А теперь, я могу изменить ситуацию, я просто могу ему помочь» (ж., 35 л., замужем, детей нет, работает).

Основными методами привлечения внимания к проблеме бездомных животных являются: «репосты стен» (информационные посты) в социальных сетях, выставки, тематические призы, конкурсы, акции, благотворительные фотосессии (средства, собранные за них, идут на помощь животным), митинги, сотрудничество с новостными группами и газетами, лекции в школе на тему бездомных животных.

«В самой группе мы стараемся проводить тематические конкурсы с призами, марафоны, акции. Это влияет на распространение информации о нашей группе. Кроме постов про животных, мы публикуем различные информационные посты. Также мы сотрудничаем со многими новостными группами и газетами. Например, газеты "Столица С", "Известия Мордовии", портал Mordovmedia.ru также публикуют информацию о подопечных группы и иногда другие важные сведения. Периодически проводим раздачу листовок. Участвуем в выставках собак, в прошлом году благодаря нашим друзьям, волонтерам из Пензы, получилось поучаствовать в выставке кошек» (ж., 29 л., не замужем, детей нет, работает).

Для привлечения людей к зоозащитной деятельности применяют разные формы: проведение акций, пикетов, выставок животных, во время которых посетители могут лично познакомиться с зооволонтерами и узнать о нуждах зоозащитной организации. Помимо того, обозначенные мероприятия предоставляют зоозащитникам возможность личного общения с приглашенными представителями прессы, осуществляя целенаправленную коммуникацию со СМИ.

Обсуждение и заключения. Таким образом, основными факторами становления зооволонтерского движения являются: инициативный, «социальные связи», информационно-коммуникативный, «эмпативное участие». При этом инициативный фактор оказался доминирующим, поскольку на него указали большинство (8 из 13) информантов.

В качестве рекомендаций для продвижения зооволонтерского движения можно предложить более активное использование таких коммуникационных каналов, как социальная реклама на региональном телевидении, создание

YouTube-канала в Интернете, распространение рекламы о зоозащитных организациях в социальных сетях, что могло бы качественно изменить отношение общества к зооволонтерской деятельности, повлиять на общественное сознание, способствовало бы привлечению значительного количества людей к зоозащитной деятельности. Все это позволило бы решить важную общественную проблему, состоящую в том, что из-за социальных стереотипов, экономических условий, специфики исторического развития государства распространенность зооволонтерской деятельности в России находится на недостаточном уровне и значительно уступает европейской.

Зоозащитное движение начало развиваться в регионе недавно, поэтому пока можно говорить о становлении этого вида общественно-полезной деятельности, распространяющей идеи гуманизма по отношению к животным. Именно в этом плане наиболее ярко и наглядно проявляется степень нравственного развития общества. При этом умение и привычка человека следовать передовым нормам человеческого общежития стали мерилом развития цивилизации, когда о степени зрелости общества судят по его отношению к наименее защищенным существам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боровик М.А., Михель Д.В. Движения по защите животных: история, политика, практика // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 8. С. 227—252. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/dvizheniya-po-zaschite-zhivotnyh-istoriya-politika-praktika (дата обращения: 17.06.2017).

2. Левченко Н.В. Российские зоозащитники: кто они и как действуют? // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 151—155. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_2/Levchenko.pdf (дата обращения: 17.06.2017).

3. Granovetter M. The Strength of Weak Ties: a Network Theory Revisited // Sociological Theory. 1983. Vol. 1. Pp. 201—233. URL: http://www.soc.ucsb.edu/faculty/friedkin/Syllabi/Soc148/Granovetter%201983.pdf (дата обращения: 17.03.2017).

4. Айбазова Ф.У. Волонтерство как канал гражданских инициатив на региональном уровне // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4. С. 106—110. URL: http://kaspy.asu.edu.ru/files/4(33)/106-111.pdf (дата обращения: 17.03.2017).

5. Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71—73. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/volonterstvo-kak-

sotsialnyy-fenomen-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva (дата обращения: 17.03.2017).

6. Рыбалко В.А. Мировой опыт в решении проблем бездомных животных // Ветеринарная патология. 2006. № 2. С. 12—19. URL: http://vetpat.ru/wp-content/uploads/2014/03/Vet_patologija_02_06.pdf (дата обращения: 17.03.2017).

Заявленный вклад авторов:

БАРЕЕВ Максим Юрьевич — постановка научной проблемы статьи и определение основных направлений ее решения, определение теоретико-методологических основ исследования, написание статьи.

САМОЙЛОВА Елена Андреевна — актуализация практических приложений результатов исследования, доработка статьи.

Для цитирования: Бареев М.Ю., Самойлова Е.А. Становление зооволонтерского движения: региональный опыт // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2018. Т. 26, № 1. С. 141—154. DOI: 10.15507/2413-1407.102.026.201801.141-154

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

M. Yu. BAREEV, E. A. SAMOILOVA. DEVELOPMENT OF ANIMAL RIGHTS VOLUNTEER MOVEMENT: REGIONAL EXPERIENCE

Key words: region; animal rights volunteer movement; animal protection organization; mass communications; strong and weak ties theory; social network VKontakte

Introduction: the current stage of development of the Russian society is characterized by the expansion of self-organizing practices. The most common example of self-organization in the society is volunteering, which is a kind of social activity, contributing to the formation and development of civil society. Development of the animal rights volunteer movement has become one of the ways of manifestation of social activity and humanity towards animals. The animal protection movement is a relatively new and little-studied social phenomenon that requires a comprehensive analysis of its role and place in the structure of civil society, as well as of the composition and motivation of volunteers.

Materials and Methods: the article presents the materials of sociological research 'Peculiarities of the Phenomenon of Animal Protection Volunteers in the Republic of Mordovia' (2017) with the use of the case study research strategy. The following methods were used in the study: non-formalized (free) guide interview (plan, interview scenario), containing framework questions for discussion as well as analysis of cases of organizations.

Results: two animal protection organizations operating in the Republic of Mordovia, 'Homeless Animals Aid Society' and 'Volunteer Help to Homeless Animals in the City of Saransk', were identified and studied. 'Homeless Animals Aid Society' is at the stage of adoption and practical application of the existing rules and regulations enshrined in the Charter of the organization, i. e. it is at the stage of actual social practice. The other group, despite a large number of its members, is at the stage of forming social norms and rules in the course of spontaneous social interaction. There are about 8,000 members in the voluntary animal rights protection groups. The study made it possible to identify and describe several factors that had encouraged the respondents to become animal rights activists.

Discussion and Conclusions: the main factors of formation animal rights volunteer movement are the following: the initiative one, social networks, information and communication one, and empathic participation. At the same time, the initiative factor is the dominant one as it was mentioned by the majority of respondents. As recommendations for the promotion of animal rights volunteer movement the authors suggest a more active use of such communication channels as social advertising on regional TV, creating a YouTube channel on the Internet, proliferation of advertisements about animal protection organizations in social networks, which would contribute to a qualitative change in relation to animal rights volunteer movement activities in the public consciousness and could attract more people to the animal protection volunteer activities.

REFERENCES

1. Borovik M.A., Mikhel D.V. [Animal Protection Movement: History, Policies, Practice]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* = The Journal of Social Policy Studies. 2010; 8:227—252. Available at: https://cyberleninka.ru/article/v/dvizheniya-po-zaschite-zhivotnyh-istoriya-politika-praktika (accessed 17.06.2017). (In Russ.)

2. Levchenko N.V. [Russian Animal Protectors: Who are They and How They Act?]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* = Sociological Studies. 2015; 2:151—155. Available at: http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_2/Levchenko.pdf (accessed 17.06.2017) (In Russ.)

3. Granovetter M. The Strength of Weak Ties: a Network Theory Revisited. *Sociological Theory*. 1983; 1:201—233. Available at: http://www.soc.ucsb.edu/faculty/friedkin/Syllabi/Soc148/Granovetter%201983.pdf (accessed 17.03.2017).

4. Aybazova F.U. [Olunteering as a Channel of Civil Initiatives at Regional Level]. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura* = The Caspian Region: Politics, Economics, Culture. 2012; 4:106—110. Available at: http://kaspy.asu.edu.ru/files/4(33)/106-111.pdf (accessed 17.03.2017). (In Russ.)

5. Holina O.I. [Volunteering as Social Phenomenon of Modern Russian Society]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* = Theory and Practice of Social Development. 2011; 8:71—73. Available at: https://cyberleninka.ru/article/v/volonterstvo-kak-sotsialnyy-fenomen-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva (accessed 17.03.2017). (In Russ.)

6. Rybalko V.A. [Global Experience in Solving Problems of Homeless Animals]. *Veterinarnaya Patologiya* = Veterinary Pathology. 2006; 2:12—19. Avail-

able at: http://vetpat.ru/wp-content/uploads/2014/03/Vet_patologija_02_06.pdf (accessed 17.03.2017). (In Russ.)

Contribution of the authors:

Maxim Yu. Bareev — statement of the scientific problem of the article and identification of the main ways to solve it, determination of the theoretical and methodological foundations of the research, writing the article.

Elena A. Samoylova — implementation of practical applications of the research results, revision of the article.

About the authors:

Maxim Yu. Bareev, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (*e-mail:* bareevmaksim@rambler.ru). ORCID: http://orcid.org/0000-0002-6228-100X.

Elena A. Samoilova, Student Pursuing a Master's Degree at the Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (*e-mail:* lenasamoilova199612@gmail.com). ORCID: http://orcid.org/0000-0002-5393-6027.

For citation: Bareev M.Yu., Samoilova E.A. Development of Animal Rights Volunteer Movement: Regional Experience. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2018; 1(26):141—154. DOI: 10.15507/2413-1407.102.026.201801.141-154

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 10.09.2017.

Социология региона / Sociology of a region

http://regionsar.ru ISSN 2413-1407, eISSN 2587-8549

УДК 316.334.52:373(470+571)
*DOI: 10.15507/*2413-1407.*102.026.201801.155-178*

А. Г. ФИЛИПОВА,
А. В. ВЫСОЦКАЯ

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ: МЕТОД «СЕРОГО ЯЩИКА»

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 16-36-60041).

Ключевые слова: регион; общее образование; средний балл ЕГЭ; «серый ящик»; региональные факторы; регрессионный анализ

Введение: социально-экономическое неравенство российских регионов стало основой неравного доступа детей и молодежи к образовательным ресурсам. Средний балл ЕГЭ в региональном разрезе может служить средством фиксации региональных различий систем общего образования. Задачами представленного в статье фрагмента исследований являются описание региональных систем общего образования детей и выявление региональных факторов, влияющих на эффективность функционирования систем, оценка силы этого влияния.

Материалы и методы: использование метода «серого ящика» для исследования региональных систем общего образования позволило определить «входы» и «выходы» системы, наметить ее внутреннюю структуру и перейти к выявлению связей между элементами (факторами) системы и внешней среды, оценке силы этих влияний. Сформирован набор из 30 управляющих факторов, воздействующих на результативность сдачи ЕГЭ: «Демография» (9 факторов), «Общее образование» (14 факторов), «Экономика и инфраструктура региона» (7 факторов). Количественное наполнение этих 30 управляющих факторов, а также целевого фактора

ФИЛИПОВА Александра Геннадьевна, профессор Департамента социальных и психологических наук Дальневосточного федерального университета, доктор социологических наук, доцент (690922, г. Владивосток, о. Русский, Кампус ДВФУ, корп. А(24)) (*e-mail:* alexgen77@list.ru). ORCID: http://orcid.org/0000-0002-7475-1961. Researcher ID: L-5384-2015.

ВЫСОЦКАЯ Алена Валерьевна, и. о. заведующего кафедрой информационных систем федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет» (681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27) (*e-mail:* al-w-buaa@rambler.ru). ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7048-028X. Researcher ID: W-4879-2017.

© Филипова А. Г., Высоцкая А. В., 2018